

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ХОЗЯЙКА МАГИЧЕСКОЙ ЛАВКИ

Третий
не лишний

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Составитель серии *Алексей Бобл*
Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Малиновская, Елена Михайловна.

М19 Третий нелишний / Елена Малиновская. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. —
(Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-92283-3

Новые приключения Беаты, бывшей хозяйки
магической лавки!

Говорят, если не можешь выбрать между двумя
мужчинами, надо искать третьего. Но что делать,
если этого третьего и человеком-то назвать
можно с трудом? Нет, когда Кристиан Триал не
злитя, он весьма приятный мужчина. А вот в гневе
превращается в настоящего демона! И потом,
разве могут демоны испытывать к кому-либо
добрые чувства? Беата сильно подозревала, что
Кристиан просто хочет вовлечь ее в какую-то свою
игру, где победитель получит корону и престол,
а проигравший — погибнет. Но ей так хотелось
верить в чудо...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92283-3

© Малиновская Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

В огромном зале было темно и очень холодно. Лишь пара высоких черных свечей, горящих на длинном столе, пыталась совладать с завесой мрака, плескавшегося в помещении. Но обычно яркий оранжевый огонь сейчас искрился ледяными сиреневыми всполохами, и каждый такой отблеск выхватывал из тьмы сосредоточенные лица двух мужчин, сидящих друг против друга.

Впрочем, можно ли было назвать собеседников людьми?.. По крайней мере, один из них явно не относился к человеческому племени. Его глаза заливала тьма. Пульсирующий мрак, не оставивший места для радужки или белка. А голову украшали два острых демонических рога. А второй...

А вот второй выглядел совсем как человек, если не обращать внимания на слишком зеленые глаза, которые словно светились в полумраке, и узкие вертикальные зрачки, невольно навевающие ассоциации со змеей.

— Поздравляю с тем, что ваша дочь теперь живет с вами, — проговорил он и медленно пригубил высокий хрустальный бокал, наполненный тягучей алой жидкостью.

— Одну дочь я потерял, вторую приобрел. — Ардгал Байл слабо усмехнулся. Откинулся на спинку высокого дубового стула и тоскливо протянул: — Дочери! Я отдал бы полжизни за возможность иметь сына, которому передал бы все свое могущество и знания. Женщины слишком непредсказуемы. И потом, магия смерти противна женской природе. Нельзя сочетать несочетаемое. Ильза попыталась — и сошла с ума от жажды убивать. Она стала привлекать к себе слишком много внимания.

— Насколько я понимаю, она погибла в огне? — любопытствовал собеседник колдуна. — Мои соболезнования.

— Оставьте, Кристиан! — Ардгал досадливо поморщился. — Если Ильза действительно погибла, то я буду лишь счастлив. Это решит множество моих проблем, поскольку сам я не могу ее убить. Хочу — но не могу. Она все-таки моя дочь.

— Но вы сомневаетесь в ее смерти. — На сей раз фраза прозвучала без малейшего намека на вопрос.

— Да, — глухо подтвердил колдун и нервно забарабанил пальцами по столу. — Сомневаюсь.

— И это, в свою очередь, означает, что ваша вторая дочь никогда не сможет почувствовать себя в безопасности, — продолжил рассуждать вслух Кристиан. — Ильза сделает все, лишь бы вновь стать вашей наследницей. И она небезосновательно считает, что со смертью Беаты у вас не останется иного выбора.

— Женщины! — Ардгал досадливо поморщился. — Как же с ними тяжело! От этих интриг у меня начинают болеть и чесаться рога. Ах, как же мне не хватает сына! Но я заключил договор с богом-демоном. И не могу... Не рискну...

— Насколько я понимаю, у Беаты нет способностей к смертельной магии, — мягко перебил его Кристиан, не дав договорить.

— Способности есть, но она не хочет их развивать, — буркнул Ардгал. Пожал плечами: — Я, конечно, не оставляю попыток обучить ее хоть чему-нибудь. На крайний случай, так сказать, я ведь не всегда буду рядом. Но я не настаиваю особо. В памяти слишком явственно стоит пример Ильзы. Я бы не хотел, чтобы Беата превратилась в такое же злобное мстительное существо. Она мне... нравится. Напоминает свою мать, которую я, как ни странно, искренне любил. Пусть и не очень продолжительное время.

— У Беаты, насколько мне известно, была очень бурная личная жизнь до переселения в ваш замок, — негромко заметил Кристиан, и в его зеленых глазах заплясали смешинки.

— О да. — Ардгал тоже улыбнулся. — Вся в мать. Но Беате удалось подцепить действительно крупную рыбку.

— Лоренс Вигорд, — задумчиво протянул Кристиан и опять смочил губы вином. — Николас Бриан. Очень достойные личности и неплохие маги.

— А первый к тому же вполне может претендовать на трон Скалигора, — добавил Ард-

гал, неотрывно глядя на своего собеседника. — У его отца, принца Винсента, больше нет детей. А единственный сын Грегора Второго, нынешнего властителя страны, слабоумен, пусть это и пытаются скрыть всеми мыслимыми способами. Его можно, конечно, посадить на трон. Но он обмочит его в тот же миг. Поэтому все прекрасно понимают, что Лоренс Вигорд в подобной ситуации может сыграть роль козырного туза, которого до поры до времени держат в рукаве.

— Скорее, джокера, — с усмешкой поправил его Кристиан. — Впрочем, я не силен в карточных терминах. Но не сомневаюсь, что сам Лоренс тоже наверняка в курсе сегодняшних придворных реалий.

За столом воцарилась долгая пауза. Кристиан поставил допитый бокал перед собой, и невидимый предупредительный слуга тут же наполнил его вновь. А вот Ардгал к своему фужеру так и не прикоснулся. Он по-прежнему не сводил глаз со своего собеседника, будто напряженно ждал от него какого-то решения.

— Как думаете, Лоренс смирился с потерей Беаты? — неожиданно спросил Кристиан. — Ее вырвали буквально из его рук.

— Не думаю. — Мрачная усмешка исказила губы полудемона. — Прежде всего, он очень упрямый и гордый человек. Как и все Вигорды, собственно. Не сомневаюсь, что он воспринял все произошедшее как личный вызов.

— А что насчет второго? — поинтересовался Кристиан.

— Барон Николас. — Ардгал покачал головой. — Мелкая сошка. Вряд ли стоит тратить время на разговоры о нем.

— И вроде как законный супруг вашей дочери, — с иронией напомнил Кристиан. — Пусть брак и был заключен под принуждением, но общественность данный факт вряд ли посчитает за смягчающее обстоятельство. Как вы прекрасно знаете, разводов в Скалигоре не бывает.

— Монах, который проводил церемонию, мертв. — Ардгал с силой сжал кулаки. — Его сослали в горный монастырь, но туда он так и не добрался. Попал под камнепад. Завалило вместе с его уродливым пони. Поэтому он вряд ли сможет поведать общественности о столь печальном обстоятельстве. Сама Беата наверняка будет все отрицать. Получается, ее слово против слова барона Николаса.

— Вы уверены в смерти монаха? — переспросил Кристиан. — Это удивительно живучие создания...

— Даже если похотливый коротышка выжил, то это ничего не меняет, — чуть повысив голос, перебил его Ардгал. — Разводов в Скалигоре нет. Но люди смертны. И смертны внезапно. Черный наряд вдовы будет моей дочери к лицу.

— Ну что же, я вас услышал. — Кристиан кивнул и довольно потянулся. — Крайне любопытный расклад получается.

— На кону стоит престол Скалигора, — вкрадчиво протянул Ардгал. — И у нас есть все шансы...

— Сначала я собираюсь познакомиться с вашей дочерью, — невежливо перебил его Кристиан, и его глаза вспыхнули ледяным зеленым пламенем. Он усмехнулся и добавил: — Должен ведь я увидеть, на чьей прелестной головке в скором времени засверкает корона Скалигора.

— Как скажете, мой господин, — с неожиданной почтительностью прошелестел голос Ардгала, и полудемон склонил голову.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ В БРИСТАР

— Ты должна убить ее!

Повелительный голос отца эхом отразился от высоких сводов просторного помещения и вернулся ко мне, многократно усиленный.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Покрепче сжала в потной от напряжения ладони рукоять ножа, которая постоянно норовила выскользнуть. Посмотрела на свою жертву.

На широком столе стояла клетка, в которой деловито завтракала хорошенькая серенькая мышка. В отличие от меня, она отлично себя чувствовала и с аппетитом хрумкала зерном.

— Убей ее! — опять надоедливо взвыл так неожиданно обретенный отец, который оставался за пределами видимости, но, увы, не слышимости.

Я тяжело вздохнула. Вот ведь привязался! Посмотрела на нож, острие которого мелко предательски подрагивало. Перевела взгляд на мышку. Какая маленькая и симпатичная! Ну и как ее прикажете зарезать? Она ведь живая! Пушистая и мягкая.

И я решительно положила нож на край стола, осознав, что все равно не смогу подчиниться приказу отца.

— Эх, Беата, Беата, — посетовал по-прежнему невидимый отец.

Тьма в дальнем углу зала привычно сплелась в плотный кокон, который через мгновение преобразился в знакомую высокую и худощавую фигуру с двумя демоническими рогами на голове.

— Отец, — прошептала я, торопливо опустив голову.

Как и обычно, горло перехватило спазмом ужаса. Нет, за те два месяца, что я провела в замке отца, он ни разу не обидел меня. Не кричал и уж тем более не бил свою неразумную дочь, никак не желающую становиться темной ведьмой. Но мне по-прежнему было не по себе при его появлении. А все потому, что я никак не могла разгадать тайну его происхождения. Неужели он демон? Эх, и напрямую не спросишь, а то вдруг разозлишь.

— И почему ты не можешь справиться с такой элементарной задачей? — сухо поинтересовался отец, подойдя ближе. — Заметь, я не прошу от тебя невыполнимого. Например, не подсунул тебе ребенка. И даже котенка не подсунул. Хотя, помнится, твоя сестра...

— Я не сомневаюсь, что Ильза без проблем прошла через все ваши испытания, — несколько невежливо перебила я отца, испугавшись, что в противном случае он в красках опишет мне сомнительные подвиги моей жестокой сестры.

Обескураженно развела руками, добавив: — Но я — не она. Я не имею талантов к магии смерти. — Помолчала немного и совсем тихо добавила: — И, честно говоря, рада этому обстоятельству.

Темные глаза отца вспыхнули ярко-алым огнем раздражения, и я тут же испуганно прикусила язык. Ох, сдается, уточнение было лишним.

— Не говори глупостей! — рассерженно фыркнул отец. — Ты — моя дочь. Моя наследница, если быть точным. А значит, у тебя по определению есть способности к магии смерти. Ты — потенциальная темная ведьма. И очень сильная ведьма, раз уж на то пошло. Тебе надо лишь не лениться, а осознать это и овладеть своим даром. И это вполне тебе по силам.

— Но я не хочу никого убивать, — несмело возразила я, с умилением наблюдая за тем, как мышка закончила со своим завтраком и принялась умываться.

— Ты обязана! — отрезал отец. — Для магии смерти нужна кровь. Кровь, которую ты будешь проливать собственными руками. И чем скорее ты смиришься с этим — тем легче пройдет твое дальнейшее обучение.

Я открыла было рот, желая продолжить спор, но отец не стал меня слушать. Он круто развернулся на каблуках своих сапог и отправился прочь, с каждым шагом оседая в тень, которая волной поднялась с каменного холодного пола.

— Но я не просила вас делать меня своей наследницей, — все-таки уронила я в ледяную тишину, воцарившуюся после ухода отца. Тяжело

вздохнула, обронив: — Любовная магия мне намного больше по душе, чем магия смерти.

Как и следовало ожидать, мне никто не ответил, хотя я не сомневалась, что отец услышал меня. По-моему, в стенах этого замка ничто не способно укрыться от его внимания.

Мышь, которую я так и не смогла убить, вдруг упала на спину и задрыгала всеми четырьмя лапками. Мгновение, другое — и ее крошечное тельце растаяло тьмой. С негромким шорохом капли чернильного мрака проскользнули между прутьев клетки, упали на пол и впитались в щели между двумя каменными плитами.

Еще один морок. За месяцы, проведенные в этом жутком и страшном месте, я так и не привыкла к тому, что любая вещь или живое существо без предупреждения могли растаять без следа. Меня окружали лишь тени, которые на краткий миг принимали знакомые очертания, но затем исчезали без следа. У отца не было слуг. По крайней мере, у меня язык не поворачивался назвать так те сгустки сумрака, которые помогали мне облачиться в платье или же убирались в замке.

Вот и теперь широкий язык молочного тумана заструился по полу от дверей зала ко мне. Еще один посланник отца пожаловал, не пожелавший ради приличия принять хотя бы подобие человеческого облика.

— Ну что еще? — раздраженно спросила я. — Я думала, с уроками на сегодня покончено.

— Ваш отец, Ардгал Байл, велел вам передать, что сегодня на ужин приглашен гость, — проше-

лестел голос, скорее напоминающий змеиный присвист.

— Гость? — удивленно переспросила я. — Кто же?

Но туман уже торопливо уползал прочь, видимо, решив, что на этом его миссия выполнена.

Гость.

Я покачала головой, привыкая к этой мысли. В замке будет гость. Впервые за месяц я увижу кого-то живого. Возможно, сумею узнать новости...

Глаза неожиданно защипало, и я приглушенно всхлипнула, ощутив, как сердце защемило привычной болью. Лоренс и Нико. Так много времени прошло с тех пор, как я оставила их в лавке, охваченной огнем. Отец ни разу не снизошел до моих просьб и не сказал, что с ними. Погибли ли они или сумели спастись. Сохранял он молчание и по поводу судьбы моей сестры Ильзы, которая так отчаянно пыталась убить меня и остаться единственной наследницей Ардгала.

Эх, если бы Ильза просто попросила — я бы сама отдала ей талисман, подаренный отцом и означающий его особое расположение. Ну не лежит у меня душа к судьбе темной ведьмы! Я не умею убивать. Даже мышь не могу зарезать, что уж говорить о жертве покрупнее. Но вместо разговора по душам сестра натворила таких бед, что до сих пор вспоминать страшно.

А вдруг сегодня вечером нас навестит именно Ильза?